

— Кинокомпания Досталь очень хотела приобрести сценарий "Президент и его внучка", но для другого режиссера. А я в течение двух месяцев терпеливо им объясняла, что сценарий писала только для себя, что он — логическое продолжение моего предыдущего фильма, поэтому и ставить его буду я сама.

— Они не хотели тебя в комплекте?

— Не хотели. Не любят они вязаться с бабами и обо-бо этого не скрывают. Режиссура — профессия мужская, мужчинами оккупированная, и тот факт, что человек — женщина, этого человека никак не красит. Но пока еще нигде мне не заплатили такого гонорара, чтобы хватило на операцию по смене пола.

— Твой сценарий в "КиноМосте" понравился?

— Да. Он нравился всем. Я думаю, это лучшее из того, что я написала. И даже подозреваю, что это лучшее из того, что я когда-либо напишу.

— Расскажи сюжет, интересно.

— Это история про то, как двух девочек-близняшек разлучили при рождении. Одна оказалась в семье генерала, а другая — с родной мамой — бедной художницей. Обоих назвали Машами. А спустя двенадцать лет, когда генерал стал Президентом России, на Новогоднюю елку в Кремль привезли внуку президента и бедную Машу и их перепутали. Бедная Маша оказалась у президента, над которым она привыкла смеяться в компании своих друзей, поскольку он такой военизированный, "молчать-смирно-упал-отжался", а внучка президента, которая уважает Конституцию и обожает дедушку, — среди очень бедных людей, которые с трудом сводят концы с концами.

— Ты понимаешь, что в 1999 году этому фильму цены не будет?

— Видимо, они это тоже поняли. Потому что тягучие двухмесячные переговоры о моей постановке вдруг закончились телефонным звонком Мамилова, заместителя Достали. Он позвонил и сказал: "Мы согласны. Режиссером будет Райская". Мне принесли два договора — один на сценарий, другой — на постановку. Я их прочитала и ужаснулась.

— Но все же подписала?

— Я пыталась обсудить конкретные статьи, поскольку боялась, что меня из всей этой истории могут выкинуть, во мне оставалась. Но Досталь сказал: "Мы еще никогда никого не обманули". И вообще: "Чего вы, Лена, хотите? Заниматься юридическими заковыками или кино снимать?" Устыдилась я, и все подписала.

— Сколько сейчас стоит сценарий?

— Я не буду называть сумму, но скажу, что этот сценарий я продала вдвое дешевле, чем продавала другие за последние два года. Именно потому, что получила возможность снимать его сама.

— Что происходило дальше?

— Я начала работу, но начальство время от времени вело довольно странные разговоры, которые касались трактовки образа Президента. Как ни странно, это оказалось самым главным во всей этой ситуации. Я написала веселую, трогательную, нежную историю. Историю, которую люди могли бы смотреть семьями. Никакого политического смысла в тот факт, что президент — генерал, я не вкладывала. Я не собиралась снимать полугорачасовое кино ради лозунга "Голосуйте за генерала!" или "Не голосуйте за генерала!". И вообще — менять трактовку образа Президента в зависимости от предвыборной ситуации. Это не предмет искусства. Но Досталь и Мамилов, как выяснилось, смотрели на это иначе. Они хотели иметь в запасе несколько вариантов финала — на все случаи развития политической ситуации в стране.

— Твои продюсеры интересовались, как ты сама видишь образ Президента?

— Один раз спросили. Я ответила, что как архетип это Кошечка Бессмертный, у которого где-то спрятан сундук, в сундуке — яйцо, в яйце — иголка, в иголке — его сердце, и добрался до этого сердца ребенок. Начальство смотрело на меня молча и с печалью.

— Какой актер наиболее точно выражал твоё представление о президенте страны?

— Я думала об одном актере — Владимире Меньшове. Но Досталь и Мамилов были категорически против. В конце концов, после долгих мучений и проб, их устроил Юрий Цурило. Это замечательный питерский актер, он снялся у Германа в фильме "Хрусталев, машину!".

— С актерами на другие роли все обошлось проще?

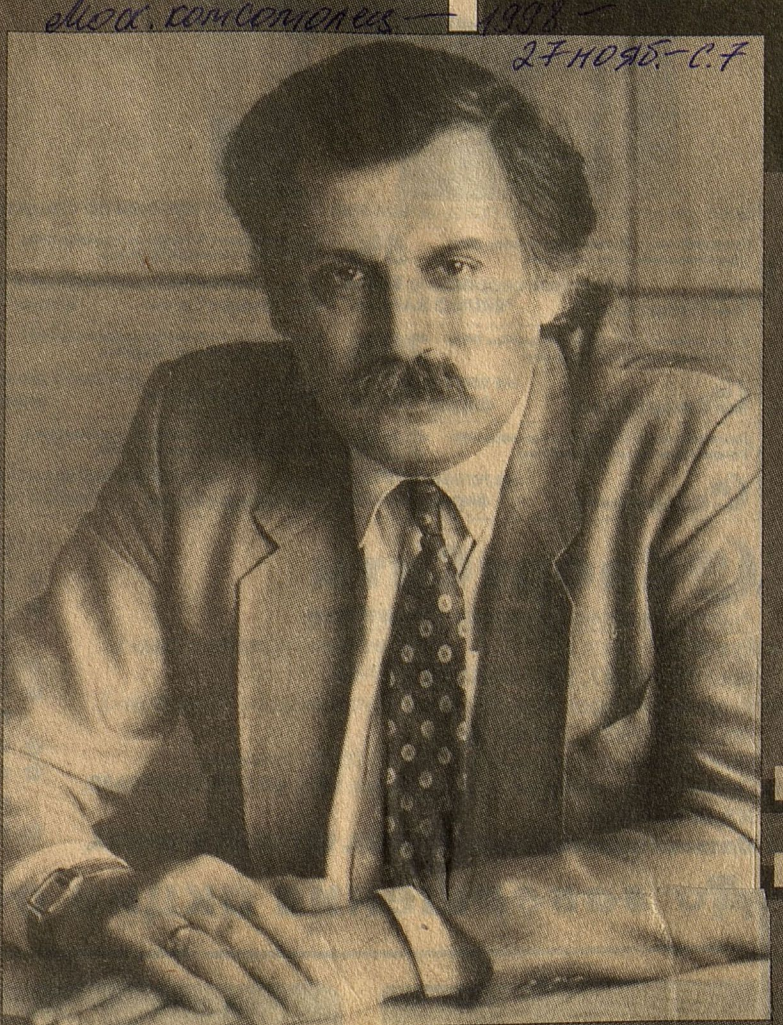
— Наоборот. Чем дальше, тем больше возникал проблем. В сценарии есть комедийная пара — доктор и медсестра, которые заваривали всю кашу в роддоме. Я хотела снимать кабаре-дуэт "Академия" — Сашу и Лолиту. Досталь согласился на Сашу, но почему-то потребовал для него другую партнершу. Такое вот изысканное продюсерское решение. Я попыталась объяснить, что Саша и Лолита — это две половины одного человека, их нельзя разорвать. Но все было тщетно. И тогда я впервые почувствовала, что тут что-то не так. Сидит большой босс, на белое говорит — черное, на черное — белое. Смысла в этом нет. Следовательно, смысла нет и в уступках.

— Чего же они добивались?

Два года назад фильм Елены Райской "Президент и его женщина" с Еленой Сафоновой в главной роли имел большой успех у зрителей.

Теперь Райская написала новый сценарий-продолжение — "Президент и его внучка". И собралась снимать фильм под крышей Владимира Достали (раньше он был директором "Мосфильма", ныне — директор кинокомпании "КиноМост", холдинг Гусинского). Но через какое-то время г-н Досталь отправил Райскую домой чистить картошку, а сценарий оставил себе. В нашей стране, где у народа свистнули половину сбережений, и вообще свистнуть — любимая забава правительства, ситуация, в общем, неудивительная. Но все-таки отобрать у режиссера его же кровную историю — факт исключительный.

ЖЕНЩИНА

В кинокомпании "КиноМост" завелись рептилии. Режиссеру Елене Райской чудом удалось выжить

— Они хотели избавиться от меня. Но это я поняла позже, когда меня призвали пред светлые очи Мамилова и спросили, ищут ли я девочку-исполнительницу. Узнав, что в числе прочих девочек я пробую свою дочь, Мамилов сказал: "Свою ты можешь не пробовать. Мы ее точно не утратим". Не глядя.

— Их смущало, что совсем семейный подряд выходит?

— Да ничего их не смущало. Они спокойно и целенаправленно выживали меня из этой истории. А я, еще не понимая этого, все пыталась с ними разговаривать. Я приводила примеры. Помешало ли фильму "Утомленные солнцем", что Никита Михалков снимал Надю? Помешало ли фильму "Кавказский пленник", что Сережа Бодров снимал Сережу Бодрова? Потом я принесла им пробы одиннадцати девочек, включая и мою дочь. Они посмотрели и сказали: "Да, твоя лучше всех, но она... слишком живая".

— Тебе не приходила мысль все-таки отдать сценарий, чем так мучиться?

— Если бы я хотела отдать его, я бы это сделала давно и добровольно. Конечно, когда в темном подъезде, приставив нож к горлу, тебе говорят: "Жизнь или кошелек", надо отдавать последнюю. Но мы не в темном подъезде. Мы живем в государстве, у нас есть законы, и в каждой профессии — своя этика.

— Они не говорили тебе: "Мы купили твой сценарий, ты получила немалые деньги, чего тебе еще надо?"

— Ну, про "немалые деньги" даже им было неудобно говорить. Зато они наговорили массу другого. Например, они сказали: "В стране кризис. В ближайшие годы кино будет сниматься только здесь, у Гусинского, больше оно нигде сниматься не будет. И ты будешь вычеркнута из него раз и навсегда".

— Это уже напоминает угрозы.

— Но это еще не самое смешное. "Запомни! — сказал Мамилов. — Если Досталь говорит "нет", то это навсегда. Потому что он, как крокодил. А крокодилы не умеют ползать назад". Оказывается, это был мир рептилий. А я и не знала, все разговаривала с ними, что-то объясняла, а они, щелкая зубами, ползали вперед и никогда назад.

— И что же — они пригласили другого режиссера?

— Трудно представить, что может найтись такой коллега, который вынет из-под человека его кровную историю. Однако нашелся. Тигран Кеосаян, режиссер "Бедной Саши". Его спешно вызвали из Америки, он приехал и тут же — без всяких сомнений и колебаний — начал работу. Знаешь, больше всего я боялась, что они извлекут из забвения какого-то режиссера, который не снимал лет десять, он придет ко мне и скажет: "Лена, пойми и прости. У меня нет денег, не на что кормить детей, это мой последний шанс". И мне уже было бы безумно трудно отказать ему.

Но Тигран в полном порядке. Что заставляет его отбросить свой проект, с которым он ходил год — "Бедная Саша-2", — и схватиться за чужую историю, про которую он точно знает, что это скандал? Почему Тигран считает, что такого рода история возможна только со мной, Леной Райской, а с ним подобное никогда не произойдет? Это будет происходить со всеми нами и с каждым из нас, пока наши же друзья и коллеги будут позволять это с нами делать.

— Они продолжают работать над фильмом?

— Да, хотя знают, что я обращаюсь в суд. Есть закон об авторском праве, есть Гражданский кодекс. Договоры "КиноМоста" по многим параметрам противоречат нашему законодательству. Досталь прекрасно знает об этом, но по какой-то причине позволяет себе игнорировать закон.

— Чем заканчивается твой сценарий?

— Две Маши встречаются. Прежде, чем каждая вернется к своим родителям, они договариваются, что никому не расскажут о том, что с ними произошло. Потому что взрослые не в состоянии ничего понять, им обязательно надо все разрушить. Особенно взрослым, обремененным властью и деньгами.

На днях Тверской межмуниципальный суд г. Москвы принял к рассмотрению иск сценариста и режиссера Елены Райской к кинокомпании "КиноМост".

Наталья РТИЩЕВА.

27.11.98.

Райская Елена